Бай Сянь обнаружил, что Его Величество был рассеян с тех пор, как проснулся утром, и спросил, который час, в три раза больше, чем обычно. Как личный евнух Императора, хотя он и был озадачен, но мог только проглотить своё удивление.

Увидев, что Его Величество испортил две исписанные страницы, он вышел вперёд и прошептал:

– Ваше Величество, Вдовствующая Императрица пригласила госпожу графства Гу во дворец, чтобы остаться на несколько дней. Госпожа графства Гу, должно быть, уже прибыла.

Император, упражняясь в каллиграфии, не переставал двигать кистью. Он только сказал:

– Который час?

Этот вопрос молодой человек задавал в четвертый раз.

– Ваше Величество, уже одиннадцать часов.

– Да, – Цзинь Ян пошевелил запястьем и медленно закончил последний штрих, прежде чем положить кисть. – Прошло уже несколько дней с тех пор, как я разговаривал с Матерью-Императрицей. Я навещу её сегодня же.

– Да, – Бай Сянь и другие дворцовые служанки и придворные евнухи помогли ему переодеться. Бай Сянь не сказал больше ни слова. За последний год Император стал ещё более авторитетным. Хотя юноша никогда не сердился на людей, которые служили ему, люди в пурпурном Императорском зале не осмеливались пренебрегать им и стали ещё более осторожными.

На выходе из пурпурного Императорского зала Гу Цунь Цзин, дежуривший возле Дворца Цюанькунь, увидел выходящего Цзинь Яна. Он остановился и поклонился в унисон с драконьей стражей позади него.

Цзинь Ян кивнул стражникам и сел в свою императорскую повозку.

Драконьи стражи выпрямились только после того, как повозка отъехала на приличное расстояние. Второй человек в команде Гу Цунь Цзина эмоционально сказал:

– Ощущение императорской власти Его Величества значительно выросло в его ауре. Он не непостоянен и не бьёт и не убивает безрассудно. Даже если Его Величество не скажет ни слова, людям будет трудно встретиться с ним взглядом.

Люди, стоявшие за Гу Цунь Цзином, были в основном людьми из группы Гу Цунь Цзина. Все

они знали, что самым доверенным учителем Императора был отец Гу Цунь Цзина, Маркиз Нинпин. Однако Маркиз Нинпин был дружелюбным человеком, который улыбался, прежде чем заговорить, и отличался от монарха, которого обучал.

Повлияли ли на него другие Императорские наставники?

У Его Величества было пять учителей, и все они были разными личностями. Остальные четверо, кроме премьер-министра правых, происходили из аристократических семей. Ещё более странно, что эти четверо обычно не общались наедине и были известными учёными в своих семьях.

Было видно, что Вдовствующая Императрица приложила немало усилий к выбору Императорских наставников. Она не могла бы сделать ничего лучшего для собственного сына.

– Власть Его Величества растёт с каждым днем. Это большая удача для Великого Фэна и для всего народа, – Гу Цунь Цзин поклонился небесам, а затем сказал людям позади себя: – Это также наша удача.

Все улыбнулись и согласились. В глубине души они вздохнули. Способность чиновника Гу льстить людям выросла ещё больше. Пока Император не в курсе, но меньше чем через день слова чиновника Гу дойдут до ушей Императора.

Дворец Цянькунь, Дворец Канцюань и Дворец Луаньхэ были тремя самыми большими и изысканными дворцами в Императорском дворце. Поскольку должность Императрицы была пуста, во Дворце Луаньхэ никто не жил.

Когда едешь из дворца Цянькунь во дворец Канцюань, нужно пройти мимо Дворца Луаньхэ. Цзинь Ян сидел в Императорской повозке и смотрел на этот тихий дворец. Его взгляд потемнел. Может быть, когда он будет править самостоятельно, Министерству работ придёт время отремонтировать этот дворец.

Императорская повозка остановилась перед Дворцом Канцюань. Цзинь Ян увидел, что дворцовые слуги и евнухи передвигают предметы у ворот, и спросил евнуха, стоявшего впереди:

– Что они делают?

– Ваше Величество, Вдовствующая Императрица пригласила госпожу графства Гу с коротким визитом. Они заняты тем, что заменяют вещи в её покоях, – тихо прошептал евнух.

– Госпожа графства редко остается во дворце. Следует быть осторожными, – кивнул Цзинь Ян. После минутного раздумья он сказал: – Бай Сянь, пойди посмотри, что есть в личных складах этого Чжэня, что младшая сестра может использовать. И принеси это сюда.

Бай Сянь ворчливо подумал:

"Ваше Величество, в Ваших частных складах есть много вещей, подходящих для женщин. Может быть, их все надо привести сюда?"

– Да, этот слуга сейчас уйдет, – тем не менее вслух он этого не сказал. Бай Сянь повернулся и повёл молодого евнуха в Императорскую сокровищницу, чтобы отобрать некоторые предметы. Во времена предыдущего Императора было собрано много хороших вещей, чтобы подарить их супругам или принцессам. Но у него не было дочерей, поэтому всё, что он накопил для своих принцесс, осталось лежать в пыли в комнатах.

С возрастом и статусом госпожи графства Гу, он должен быть в состоянии найти подходящие предметы там после раунда отбора.

Войдя во внутренний зал, Император обнаружил, что Вдовствующая Императрица и младшая сестра отсутствовали. Цзинь Ян мог только медленно потягивать чай из чашки. Посидев немного, он услышал шаги у двери.

Молодой человек обернулся и увидел за спиной Вдовствующей Императрицы Гу Жу Цзю.

Младшая сестра, казалось, стала выше ростом за те несколько месяцев, что они не виделись. Дворцовое платье с вьющимися цветами и темными узорами, которое носила младшая сестра, казалось живым и не скучным. Даже её волосы казались красивее, чем обычно.

– Эта чиновница приветствует Ваше Величество, – Гу Жу Цзю улыбнулась и сделала реверанс Цзинь Яну. Император поставил чашку, встал и сказал: – Приветствую тебя, младшая сестра, – затем он поклонился Вдовствующей Императрице. – Матушка-Императрица, Вы хорошо себя чувствуете?

– Хорошо, хорошо, хорошо, – Вдовствующая Императрица с улыбкой усадила Гу Жу Цзю рядом с собой. Затем она приказала дворцовой служанке подать новый чай. – Я слышала, как люди говорили, что Ваше Величество в последнее время усердно занимается своими исследованиями. Не изнуряйте себя.

– Матушка-Императрица, не беспокойтесь. Этот сын не упускает из виду общую картину. Слуги просто слишком нервничают и чрезмерно осторожничают, – после общения в течение этих двух лет Цзинь Ян и Вдовствующая Императрица вели себя гораздо более непринуждённо. Вдовствующая Императрица выразила своё отношение, и у Цзинь Яна не было никаких ментальных барьеров. Эти двое не были кровными матерью и сыном, но они были родственниками, которые могли положиться друг на друга.

– Не то чтобы мы были неосторожны, но твоё здоровье никогда не было хорошим. Они беспокоятся о тебе и о себе, – Вдовствующая Императрица Чжоу сказала: – Если с тобой что-то случится, они плохо кончат.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1340944